

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
1 May 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункты 41 и 74 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят пятый год

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Постоянного представителя Кипра при
Организации Объединенных Наций от 30 апреля
2020 года на имя Генерального секретаря**

Настоящим письмом хотел бы выразить протест против новых незаконных буровых работ, которые будут проводиться Турцией в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Кипра — в районах, в которых Кипр органически обладает исключительными суверенными правами *ab initio* и *ipso jure*. Эти новые буровые работы, начать которые планируется всего через несколько дней после завершения последней операции, выполненной турецкой буровой установкой «Явуз», станут шестыми такими работами за период, составляющий менее года. Ожидается, что они будут производиться в 51 морской миле к юго-западу от берегов Кипра и в 154 морских милях от ближайшего побережья Турции (см. карту в приложении I) — в самом центре района, который согласно установившейся практике и в соответствии с международным правом правительство моей страны провозгласило своей исключительной экономической зоной и внешние границы которого были впоследствии определены в соглашении с Арабской Республикой Египет, единственным соседним государством, побережье которого противостоит побережью Кипра в этом районе.

Незаконные операции Турции на различных участках морских зон Кипра начались 4 мая 2019 года и с тех пор не прекращаются. На карте, приведенной в приложении II, показаны все буровые работы, проведенные Турцией за последние 12 месяцев в морских зонах Кипра, а также безосновательные притязания Турции в этих зонах.

Турции не подобает заявлять, что она имеет какой-либо законный интерес в морских районах, на которые она предъявляет права, ни от своего имени, ни от имени других лиц. Призыв Турции к соблюдению прав киприотов-турок в оправдание ее действий в Восточном Средиземноморье является для этой страны удобным предлогом, которым она пользуется для достижения одних и тех же целей разными способами и который никого не должен вводить в заблуждение. И это притом, что существует единое кипрское государство —

Республика Кипр, которая является единственным субъектом международного права на острове и обладает суверенитетом над всем островом Кипр и всеми правами, неразрывно связанными с ее суверенитетом.

Правомочия правительства Республики, единственного законного и признанного правительства на острове, основанные на демократическом волеизъявлении народа Кипра, как это закреплено в Конституции 1960 года, распространяются на весь остров Кипр и являются основой для осуществления всех прав, вытекающих из суверенитета Кипра, от имени всех киприотов, за исключением любого сепаратистского образования (или «подчиняющейся Турции местной администрации» на оккупированной части Кипра, как ее называет Европейский суд по правам человека), которое претендует на такие права.

Действия Турции являются прямым нарушением суверенных прав и юрисдикции, которыми Кипр обладает согласно международному праву — как международному обычному праву, так и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Кроме того, использование одним государством-членом своей мощи с целью узурпировать суверенитет другого государства-члена и воспрепятствовать осуществлению его суверенных прав является прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

Осознавая отсутствие какой-либо правовой основы для своих империалистических притязаний, Турция пытается создать ситуацию свершившегося факта и тем самым навязать реальность, воплощающую ее чрезмерные требования. Игнорируя усилия Организации Объединенных Наций по ослаблению конфликта путем глобального прекращения огня в разгар серьезного глобального кризиса в области здравоохранения, Турция в очередной раз решает обострить напряженность в Восточном Средиземноморье в соответствии с главными принципами своей многолетней политики — принципами экспансионизма, региональной гегемонии, отрицания и узурпации прав других государств в регионе и правового и географического ревизионизма.

В то же время Турция продолжает милитаризовать морское пространство вокруг Кипра и нелегально проводить незаконные сейсмические исследования в исключительной экономической зоне Кипра. Помимо того, что турецкие буровые суда следуют в сопровождении кораблей турецкого военно-морского флота и беспилотных летательных аппаратов, турецкие вооруженные силы ежедневно проводят военные учения в морском пространстве Кипра. И это не говоря о постоянных нарушениях Турцией суверенного воздушного пространства и района полетной информации Кипра, участвовавших нарушениях турецкими войсками военного статус-кво на местах и, разумеется, продолжающейся военной оккупации северной части Кипра со времени турецкого вторжения в 1974 году.

Республика Кипр не сомневается в своем суверенитете на всей территории острова Кипр, в его воздушном пространстве и территориальном море, а также в своих суверенных правах на всю исключительную экономическую зону и континентальный шельф острова. Правительство моей страны будет и впредь осуществлять и защищать эти права всеми имеющимися в его распоряжении средствами и призывает все государства-члены и все органы Организации Объединенных Наций, ответственные за соблюдение Устава Организации Объединенных Наций и поддержание международного мира и безопасности, выполнить свои обязанности. Полное пренебрежение государством-членом установленных правил, которые должны регулировать международные отношения, ставит под угрозу саму основу многосторонности и преобладание международного порядка, основанного на правилах, а не на мощи.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 41 и 74 повестки дня и документа Совета Безопасности, а также за их размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Андреас Д. Мавройяннис

**Приложение I к письму Постоянного представителя Кипра
при Организации Объединенных Наций от 30 апреля 2020 года
на имя Генерального секретаря**

